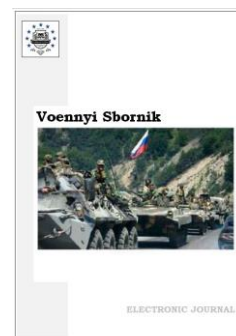

Copyright © 2022 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Voennyi Sbornik
 Has been issued since 1858.
 E-ISSN: 2409-1707
 2022. 10(1): 4-20

DOI: 10.13187/vs.2022.1.4
<https://vs.cherkasgu.press>

Articles

The Fighter Battalions of Sochi, Adler and Shapsugsky districts of the Krasnodar Krai (June 1941 – December 1943)

Anvar M. Mamadaliev ^a, Konstantin V. Taran ^{a, *}

^a Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract

This article examines the activities of the fighter battalions of Sochi, Adler and Shapsug districts of the Krasnodar Krai, which carried out tasks to detain deserters, criminals, saboteurs and enemy spies.

The archival materials of the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation, the Center for Documentation of the Modern History of the Krasnodar Krai and the municipal government institution “Archive of Sochi”, collections of archival documents, articles and publications of Russian and Soviet researchers were used as sources.

The author comes to the conclusion that the activities of the fighter battalions were aimed at combating enemy paratroopers and saboteurs, detaining criminals, deserters, conscripts evading conscription into the Red Army, spies and enemy agents. The fighter battalion soldiers guarded the strategic objects and performed special tasks of the leadership of the NKVD.

Keywords: fighter battalions, Sochi, Adler and Shapsug regions, NKVD, VKP(b), executive committees, saboteurs, deserters.

1. Введение

В самом начале Великой Отечественной войны на основании Постановления СНК СССР № 1738-746сс от 24 июня 1941 г. в ряде республик, краев и областей были созданы истребительные батальоны, предназначенные для борьбы с парашютными десантами и диверсантами противника. В соответствии с указанным постановлением в г. Сочи, Адлерском и Шапсугском районах Краснодарского края создаются истребительные батальоны.

В данной статье рассматривается создание истребительных батальонов г. Сочи, Адлерского и Шапсугского районов, анализируется их деятельность, которая была направлена на ликвидацию парашютных десантов и диверсантов войск гитлеровской коалиции, а также против шпионов и агентов противника, дезертиров, призывников, уклоняющихся от призыва в РККА и уголовников.

2. Материалы и методы

В качестве материалов применялся комплекс разнообразных источников. В первую очередь были использованы архивные материалы Центра документации новейшей истории

* Corresponding author

E-mail addresses: taran.constantin@yandex.ru (K.V. Taran)

Краснодарского края, муниципального казенного учреждения города Сочи «Сочинский городской архив» и Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (г. Подольск Московской области).

Дополнительно были задействованы сборники архивных документов ([Кубань..., 1965](#); [Кубань..., 2000](#); [Органы государственной безопасности, 2003](#)), справочная литература ([Основные..., 1986](#)), воспоминания бойца истребительного батальона ([Лыков, 1998](#)), региональная периодическая печать ([Черноморская здравница](#)), а также монографии, статьи и публикации советских и российских исследователей.

В работе использовались методы (традиционные и нетрадиционные) исторического исследования, а также общенаучные.

Из традиционных методов исследования применялись:

- метод исторической ретроспекции, т.е. дедуктивный анализ исторических событий, реконструирующий модель организации и боевого применения истребительных батальонов Сочинского, Адлерского и Шапсугского районов Краснодарского края;

- историко-системный метод, предусматривающий анализ деятельности исследуемых нами подразделений в неотрывной связи от политической, военной, географической, экономической и социальной обстановки рассматриваемого хронологического периода;

- историко-генетический метод применялся для выявления причин и последствий появления, организации и боевого применения истребительных батальонов на территории указанных районов;

- метод диахронического анализа, т.е. исследование процесса трансформации военной деятельности истребительных батальонов на определенных этапах их существования.

Из нетрадиционных исторических методов исследования применялся метод военно-исторической семиотики, предусматривающий употребление соответствующих военных и исторических терминов, понятий и категорий.

Из общенаучных методов были использованы источниковый и историографический анализ (анализ источников и историографической базы по проблеме исследования).

3. Обсуждение

Историография исследования создания и деятельности истребительных батальонов г. Сочи, Адлерского и Шапсугского районов Краснодарского края относится к советскому и российскому периоду.

В советский период упоминался сочинский истребительный батальон в региональной периодической печати, где главным образом были опубликованы воспоминания участников событий ([Черноморская здравница](#)).

Историки российского периода в своих работах уделяли внимание деятельности сочинского истребительного батальона ([Артюхов, 2000](#); [Князева, 2003](#); [Кучерова, 2005](#); [Черкасов, 2007](#), [Черкасов, 2008а](#), [Черкасов, 2008с](#); [Mamadaliyev, Taran, 2021a](#), [Taran, 2021b](#)).

Исследователь К.В. Таран рассмотрел создание первичных партийных организаций и агитацию как средство политического воспитания бойцов сочинских истребительных батальонов ([Taran, 2018](#)) и в материалах лектория посвятил главу их деятельности ([Таран, 2019](#)).

4. Результаты

22 июня 1941 г. войска гитлеровской коалиции вторглись на территорию Советского Союза. Политбюро Центрального Комитета ВКП(б)¹ приняло ряд известных Постановлений «О мобилизации военнообязанных...», «Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения» и «О военном положении» ([Вестник Архива, 2010: 27-31](#); [Ведомости..., 1941: № 29](#)).

24 июня 1941 г. СНК² СССР в целях своевременной и успешной ликвидации диверсантов, выбрасываемых противником на парашютах или другим способом, принимает Постановление «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе», подписанное председателем СНК СССР И. Сталиным

¹ ВКП(б) – Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков).

² СНК – Совет Народных Комиссаров.

и управляющим делами СНК СССР Я. Чадаевым, на основании которого руководство над истребительными батальонами было возложено на заместителя председателя СНК СССР, народного комиссара внутренних дел Л. Берию ([ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 276. Л. 1, 2](#)).

В соответствии с этим Постановлением на следующий день в столице Кубани на заседании бюро Краснодарского краевого комитета ВКП(б) были утверждены мероприятия и расчеты, представленные управлением НКВД³ по Краснодарскому краю по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника. Персональная ответственность за организацию истребительных батальонов возлагалась на секретарей городских и районных комитетов ВКП(б) и начальников городских и районных отделов НКВД. Бойцов истребительных батальонов предлагалось комплектовать из числа проверенных, смелых, самоотверженных коммунистов, комсомольцев и советских активистов, способных владеть оружием, без отрыва от производства. Председатели городских и районных советов трудящихся обязывались выделять в распоряжение командиров истребительных батальонов по их первому требованию все необходимые средства передвижения и связи (автомашины, мотоциклы, велосипеды, лошади, телефоны и прочие виды связи). Секретари городских и районных комитетов ВКП(б) обязывались мобилизовать партийный, комсомольский, советский актив, пионеров и всех трудящихся на оказание истребительным батальонам активной помощи в их работе. Начальнику управления НКВД Волошенко необходимо было в суточный срок дать заявку в НКВД СССР на вооружение и боеприпасы для истребительных батальонов. Секретари городских и районных комитетов ВКП(б), начальники городских и районных отделов НКВД должны были осуществить организацию истребительных батальонов, комплектование их командным составом и стрелками, а также закончить в суточный срок дислоцирование рот и об исполнении сообщить в краевой комитет ВКП(б) и управление НКВД 26 июня 1941 г. ([ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 276. Л. 6](#)).

В Адлерском районе 26 июня 1941 г. партийное руководство района заслушало доклад заведующего военным отделом Шихова «Об укомплектовании истребительного батальона при районном отделе НКВД». В соответствии с постановлением СНК СССР от 24 июня 1941 г., телеграммами краевого комитета ВКП(б), крайисполкома⁴ и управления НКВД края необходимо было укомплектовать истребительный батальон проверенными, смелыми и решительными товарищами без отрыва от производства из числа партийно-комсомольского и советского актива в количестве 200 человек. Партийное руководство района утвердило командиром истребительного батальона начальника районного отдела НКВД Голубева, политруками – членов ВКП(б) Молочинского и Сидельникова. Секретари первичных партийных организаций и сельских исполнительных комитетов обязывались создать на предприятиях группы содействия для борьбы с диверсантами и парашютистами в количестве 5 человек и более. Командиру истребительного батальона Голубеву поручалось обеспечить инструктажем и вооружением личный состав батальона во взаимодействии с командованием военного гарнизона. Председатель адлерского райисполкома⁵ Зинчук был обязан предоставить помещение для размещения истребительного батальона ([ЦДНИКК. Ф. 508. Оп. 1. Д. 65. Л. 178](#)).

В течение двадцатых чисел июня 1941 г. на территории современного Большого Сочи, помимо адлерского истребительного батальона, были созданы шапсугский (командир – комендант погранпоста НКВД К.И. Шишлов) и сочинский (командир – комендант пограничной комендатуры 36 Сухумского пограничного отряда НКВД Грузинского округа капитан Рязанов) истребительные батальоны. На 1 июля 1941 г. личный состав шапсугского батальона состоял из 200 бойцов, а в сочинском батальоне было 220 бойцов. В 82 районах Краснодарского края планировалось создать истребительные батальоны в количестве 6 835 человек, фактически было зарегистрировано 13 935 бойцов ([ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 276. Л. 7, 30](#)).

На собрании партийного бюро Адлерского района, состоявшемся 1 июля 1941 г., командир истребительного батальона Голубев и заведующий военным отделом Шихов сообщили, что истребительный батальон в количестве 227 человек полностью

³ НКВД – Народный комиссариат внутренних дел.

⁴ Крайисполком – Исполнительный комитет Краснодарского краевого Совета депутатов трудящихся.

⁵ Райисполком – Исполнительный комитет районного Совета депутатов трудящихся.

укомплектован личным составом. Было решено отменить решение о назначении политруками батальона Молочинского и Сидельникова в связи с назначением их на другие должности. Так, было решено назначить командиром 1 роты А.Е. Сидельникова, его помощником А.Ф. Молочинского, командирами первого взвода Н.Ф. Осипова, второго взвода – И.П. Семенцова, третьего взвода – В.А. Коновалова и четвертого взвода – К.Е. Салова. Кроме этого, командиром 2 роты был назначен А.В. Дудников, а его помощником – П.В. Попов. Во второй роте были назначены командирами первого взвода В.М. Числов, второго взвода – А.Г. Осадчев, третьего взвода – Т.А. Соломкин и четвертого взвода – Ф.Н. Щелкин (ЦДНИКК. Ф. 508. Оп. 1. Д. 66. Л. 1-2).

В специальном письме, направленном 4 июля 1941 г. во все городские и районные отделы НКВД, предлагалось с помощью военкоматов, военно-учетных столов милиции и сельских советов устанавливать лиц, уклонявшихся от призыва в РККА, принимая меры к их розыску и задержанию. Следовало учитывать появление дезертиров с фронта, поэтому предлагалось организовывать проверку подозрительных лиц (Кринко, 2011: 97).

Начальник оперативной группы НКВД по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника подполковник И.Л. Рудевский в 23 часа 00 минут 4 июля 1941 г. распорядился немедленно перевести на казарменное положение до 6 часов 00 минут 5 июля 1941 г. истребительные батальоны края. Одновременно Рудевский приказал установить наблюдение за воздушным пространством, запретил эксплуатацию тракторов, комбайнов и других машин с освещенными фарами (ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 276. Л. 16).

В связи с переводом на казарменное положение бойцам истребительных батальонов необходимо было собраться в течение 30 минут. Проанализировав сообщения об итогах сборов, 5 июля 1941 г. подполковник Рудевский информировал первого секретаря краевого комитета ВКП(б) П.И. Селезнева и председателя крайисполкома П.Ф. Тюляева о неудовлетворительных сборах бойцов истребительных батальонов в Майкопе, Тихорецке, Крымске, Армавире, Брюховецкой и Краснодаре. В остальных населенных пунктах края 100 % личного состава батальонов прибыло в пункты сбора в течение 1 часа – 1 часа 30 минут (ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 276. Л. 17).

9 июля 1941 г. было решено доукомплектовать штаты штаба адлерского истребительного батальона № 78 из числа членов ВКП(б). Первым заместителем командира батальона по политчасти был назначен Н.С. Ермолаев, которого освободили от должности партийного уполномоченного третьего участка противовоздушной и химической обороны. Начальником штаба был назначен А.Т. Тимченко, его помощником А.Т. Маркарьян (ЦДНИКК. Ф. 508. Оп. 1. Д. 66. Л. 32, 68).

15 июля 1941 г. партийное руководство Адлерского района на заседании бюро постановило обязать заведующего отделом пропаганды и агитации районного комитета ВКП(б) Сафонова организовать культурное обслуживание бойцов военного гарнизона, истребительного батальона и народного ополчения. Для этого следовало привлечь художественную самодеятельность и демонстрировать художественные фильмы в поселковом клубе и кинотеатре, организовать кружки драматические, струнные и хоровые. Председатель поселкового совета Хохлов должен был предоставить помещение для указанных кружков. Предлагалось установить периодичность культурных мероприятий, т.е. кинообслуживание необходимо было проводить не реже 2–3 раз в неделю, эстрадные концерты, спектакли и выступление местной самодеятельности – не реже 1 раза в 2 недели (ЦДНИКК. Ф. 508. Оп. 1. Д. 66. Л. 50).

15 июля 1941 г. произошли кадровые изменения в руководстве истребительных батальонов: командиром шапсугского – был назначен капитан 32 пограничного отряда НКВД А.Г. Чертовских, а командиром сочинского – стал лейтенант милиции городского отдела НКВД Н.П. Игнатенко (ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 276. Л. 46).

22 июля 1941 г. секретарям городских и районных комитетов ВКП(б), начальникам городских и районных отделов НКВД, истребительных батальонов было разослано сообщение, в котором указывались недостатки, выявленные в ходе проверки истребительных батальонов, а также предлагались меры по укреплению и поддержанию их в полной боевой готовности для выполнения поставленных задач. В основном предлагалось пересмотреть личный состав батальонов и укомплектовать их бойцами, имеющими военную подготовку. Рекомендовалось тщательно подбирать начальников штабов батальонов,

командиров рот и взводов. Кроме этого, особое внимание следовало уделять дисциплине (ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 276. Л. 47-48).

Во второй декаде июля 1941 г. были назначены комиссары истребительных батальонов: в с. Лазаревском – секретарь шапсугского районного комитета ВКП(б) по кадрам П.М. Жилин, а в Адлере – заведующий партийным кабинетом районного комитета ВКП(б) Н.С. Ермолаев (ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 276. Л. 58).

3 августа 1941 г. подполковник Рудевский предложил схему-структуру организации истребительных батальонов: в батальоне, состоящем из 100 человек, роты не создавать, а взводы непосредственно составляют батальон. Если количество бойцов 150 человек, создавать три взвода по 50 человек. В батальоне численностью 300 человек иметь три роты, а если 400 человек – 4 роты. Санитарное отделение в количестве 13 человек предлагалось комплектовать из женских санитарных команд Союза общества Красного Креста и Красного Полумесяца, а отделениям связи при штабах использовать велосипеды, мотоциклы, лошадей и т.д. (ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 276. Л. 50).

Схему истребительных батальонов, составленную начальником оперативной группы НКВД Краснодарского края подполковником Рудевским, начальник управления НКВД по Краснодарскому краю капитан госбезопасности Г.К. Тимошенко утвердил 7 августа 1941 г. Она предусматривала наличие в батальоне двух рот, в каждой – по два взвода и одно пулеметное отделение. В каждом взводе было три стрелковых отделения. Также батальон располагал отделениями связи и санитарным, состоящим из членов Союза общества Красного Креста и Красного Полумесяца. Всего в батальоне было более 200 человек (ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 276. Л. 51).

7 августа 1941 г. на объединенном заседании Краснодарского краевого комитета ВКП(б) и крайисполкома было принято постановление «Об упорядочении боевой подготовки истребительных батальонов». В целях наиболее полного охвата и улучшения боевой подготовки бойцов истребительных батальонов предлагалось выделить 7 дней в месяц, из которых 4 дня за счет выходных дней с проведением занятий по 8 часов в день и три дня за счет производства с проведением занятий по 12 часов в день. Городским и районным комитетам ВКП(б), а также исполнительным комитетам советов депутатов трудящихся поручалось установить дни подготовки бойцов истребительных батальонов на месте. Запрещалось отзывать бойцов истребительных батальонов на основную работу в дни, выделенные на подготовку. Рекомендовалось занятия и учебные сборы в истребительных батальонах в рабочие дни не проводить, за исключением привлечения для несения службы в соответствии с приказами начальника оперативной группы НКВД по Краснодарскому краю (ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 276. Л. 52).

На основании положения от 9 августа 1942 г. сочинский штаб отряда народного ополчения обязан был в случае необходимости оказать помощь истребительному батальону, привлекая для этого подразделения народного ополчения. Следует отметить, что истребительные батальоны с 1941 г. по 1942 г. систематически пополнялись бойцами из народного ополчения (Mamadaliyev, Taran, 2021b: 110, 116-118).

На очередном бюро партийного актива Адлерского района 12 августа 1941 г. были приняты следующие кадровые решения: ввиду выбытия из района начальника отдела НКВД Голубева начальником истребительного батальона был назначен заместитель начальника районного отдела НКВД по милиции младший лейтенант И.Д. Опойцев. Кроме этого, А.Т. Тимченко был освобожден от обязанностей начальника штаба истребительного батальона, на эту должность был утвержден агроном совхоза «Южные культуры» В.М. Числов, а политруком роты назначили А.К. Кеяна (ЦДНИКК. Ф. 508. Оп. 1. Д. 66. Л. 87).

На 25 августа 1941 г. истребительные батальоны были созданы во всех городах и районах Краснодарского края. В каждом, укомплектованном преимущественно лицами из партийно-советского актива, насчитывалось от 100 до 200 бойцов. Батальоны имели большую текучесть в связи с призывом бойцов в РККА. На предприятиях, в колхозах и совхозах в помощь истребительным батальонам создавались группы содействия (ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 277. Л. 34).

В сентябре 1941 г. в адлерском истребительном батальоне числилось 202 человека, 80 % из них посещали занятия. Партийное бюро Адлерского района обязывало командование истребительного батальона обеспечить явку личного состава на занятия. Для

усиления боевой и политической подготовки предполагались проведение лекций и выпуск стенгазеты (ЦДНИКК. Ф. 508. Оп. 1. Д. 67. Л. 11-12).

Призыв на фронт в советские войска отражался на качественном и количественном состоянии истребительных батальонов края. В октябре 1941 г. в отряд сочинского народного ополчения были включены бойцы истребительного батальона в количестве 71 человека. Они вместе с ополченцами участвовали в различных мероприятиях, выполняли спецзадания, а также проходили обучение по специальным и военным дисциплинам (ЦДНИКК. Ф. 558. Оп. 1. Д. 135. Л. 27).

Во всех населенных пунктах Краснодарского края мужчин, годных к строевой службе, отправляли на фронт, поэтому истребительные батальоны теряли самых боеспособных бойцов. 9 октября 1941 г. начальник управления НКВД по Краснодарскому краю капитан госбезопасности К.Г. Тимошенко обратился к секретарю краевого комитета ВКП(б) Селезневу с просьбой освободить бойцов истребительных батальонов от призыва. Он обращал внимание Селезнева на то, что краевой военный комиссариат проводил призыв в РККА бойцов истребительных батальонов в возрасте до 35 лет. Планировалось призвать 2000–2500 бойцов и начальствующего состава истребительных батальонов, что повлияло бы на их боеспособность (ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 276. Л. 60).

6 ноября 1941 г. на 13 пленуме адлерского партийного актива отмечалось, что практически весь личный состав истребительного батальона был укомплектован бойцами народного ополчения, которые переводились в батальон, не уведомив командование ополчения. Одной из причин перехода в истребительный батальон являлось наличие оружия, которое выдавалось бойцам батальона (ЦДНИКК. Ф. 508. Оп. 1. Д. 63. Л. 58).

В начале января 1942 г. секретарь адлерского районного комитета ВКП(б) О.К. Наон в информационной записке на имя первого секретаря краевого комитета ВКП(б) Селезнева указывал на принятые меры в районе по борьбе с дезертирством и уклонением от призыва в РККА. Осложнилась криминальная обстановка в районе, т.к. сборища дезертиров перерастали в организованные преступные группировки, что необходимо было пресекать силами НКВД и, соответственно, истребительным батальоном.

2 октября 1941 г. в селе Кудепста органами НКВД были задержаны бывшие военнослужащие Т.С. Мороз и М.Г. Рудаев, которые совместно с жителями Кудепсты И.А. Никитиным и Н.Ф. Панченко вели контрреволюционную деятельность, имели враждебные взгляды на советскую власть. Указанные лица решением военного трибунала от 13 декабря 1941 г. были приговорены к расстрелу.

На следующий день, 3 октября 1941 г., был задержан дезертир, член ВКП(б) С.И. Гертер, по национальности немец, решением адлерского районного комитета ВКП(б) он был исключен из коммунистической партии. В тот же день в рабочем поселке Адлер был задержан дезертир О.В. Бадибел. Гертер и Бадибел были в немецком плену, их дело 8 декабря 1941 г. было направлено начальнику сочинского городского отдела НКВД (ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 486. Л. 10).

На территории Леснянского сельского совета Адлерского района 17 декабря 1941 г. было задержано 15 дезертиров и уклонистов, а также арестованы дезертиры Ф.М. Константинов и И.Ф. Пасхалов. Дело было передано военному прокурору. В селе Нижне-Шиловском 19 декабря 1941 г. органы НКВД задержали дезертира с фронта С.И. Папозьяна. 20 декабря 1941 г. на территории краснополянского сельского совета были арестованы дезертиры с фронта в количестве 7 человек и человек без определенного места жительства А.А. Зозуля. В Адлере 21 декабря 1941 г. задержали И.Г. Семенченко и Грицаенко, оба дезертиры и грабители, дело было передано в военный трибунал. В Адлерском районе 22 декабря 1941 г. был задержан дезертир с фронта житель села Аибга Г.Е. Мигунов (ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 486. Л. 11).

В декабре 1941 г. в районе Красной Поляны в пещерах и лесах скрывались дезертиры Алексей Кук, житель Красной Поляны, и житель г. Сочи Михаил Куницын. Кук и Куницын составили банду, которая проводила налеты на колхозные фермы и намеревалась совершить террористические акты в отношении советских руководителей. Органы НКВД предприняли меры в отношении указанных лиц, и при перестрелке Кук был ранен в ногу. Мероприятия по их задержанию продолжались (ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 486. Л. 11-12).

С декабря 1941 г. по июль 1942 г. бойцы сочинского истребительного батальона под командованием И.П. Игнатенко участвовали в походах и исследовали горную местность Шапсугского и Адлерского районов (ЦДНИКК. Ф. 558. Оп. 1. Д. 162. Л. 11).

Решением сочинского горисполкома⁶ 22 декабря 1941 г. отделению Госбанка было предложено открыть бюджетный текущий счет истребительному батальону г. Сочи. Распорядителями кредитов по текущему счету истребительного батальона с правом первой подписи был утвержден начальник штаба А.П. Краснов и второй подписи – начальник финансовой части А.И. Гребнев (МКУ «Архив г. Сочи». Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 244. Л. 110).

27 января 1942 г. был утвержден личный состав истребительных батальонов края с общим количеством 9260 человек. На казарменное положение были переведены дежурные подразделения батальонов для охраны оружия и стратегических объектов (Кубань..., 2000: 194).

В марте 1942 г. была разослана ориентировка НКВД СССР об усилении подрывной деятельности германской разведки и националистического подполья на Кавказе и мероприятиях по ее пресечению. Немецкая разведка предпринимала активную деятельность по подготовке агентуры, разведывательных, диверсионных групп, десантных отрядов и специальных частей из лиц кавказских национальностей для действий на Кавказе. На временно оккупированной территории Советского Союза немцы создавали отдельные воинские подразделения и группы из военнопленных грузин, армян, азербайджанцев, ингушей и других кавказских национальностей, которые возглавляли попавшие в плен бывшие командиры РККА тех же национальностей. Часть агентов уже была заброшена с разведывательными заданиями для проведения диверсий и установления связи с бандитскими формированиями (Органы государственной безопасности, 2003: 281-282).

Краевое управление НКВД 2 апреля 1942 г. уведомило краевой комитет ВКП(б) об активизации деятельности немецкой разведки по выброске в советский тыл парашютистов-разведчиков и диверсантов из числа бывших красноармейцев, в связи с этим требовалось доукомплектовать личным составом истребительные батальоны и партизанские отряды. Личный состав истребительных батальонов в связи с весенним призывом в РККА военнообязанных запаса в возрасте от 20 до 46 лет уменьшился на 40-50 %. Поэтому приходилось привлекать контингент непризывных возрастов, а также мужчин, по состоянию здоровья негодных или ограниченно годных к военной службе, и женщин. Кроме этого, отсутствовала опасность непосредственного вторжения на территорию Краснодарского края войск вермахта, поэтому внимание партийных и советских организаций к боевой готовности истребительных батальонов заметно ослабло, что стало причиной усиления демобилизационных настроений. Занятия в истребительных батальонах стали систематически срываться, т.к. в Краснодарском крае приступили к посевным работам (Кубань..., 2000: 236).

Краевой комитет ВКП(б) 19 мая 1942 г. принял решение об усилении боевой готовности истребительных батальонов края, в котором было указано неудовлетворительное состояние истребительных батальонов и самого штаба, а также обозначен план срочных мероприятий по повышению боевой готовности батальонов (Кубань..., 2000: 298).

На следующий день, 20 мая 1942 г., для усиления борьбы с парашютными десантами, а также забрасываемыми противником в тыл действующей РККА шпионами и диверсантами на Кавказе Государственный Комитет Обороны принял Постановление № ГОКО-1792сс, в котором планировалось провести мероприятия по усилению истребительных батальонов. Следовало увеличить численность истребительных батальонов НКВД по Краснодарскому краю и в других регионах Северного Кавказа и Закавказья до 9700 человек. Необходимо было увеличить до 400 бойцов численность истребительных батальонов в Новороссийске, Туапсе, Сочи, Армавире, Майкопе, Краснодаре, Сухуми, Поти и Батуми. В Ейске, Приморско-Ахтарской, Анапе, Адлере, Тихорецкой, Кропоткине, Геленджике, Крымской, Гагре, Гудауте и Кобулету личный состав истребительных батальонов следовало довести до 200 человек. Партийные и советские руководители были обязаны оказывать содействие органам НКВД в деле организации и укомплектования истребительных батальонов из числа проверенного партийного, комсомольского и советского актива, непризывных возрастов, в том числе и женщин, способных владеть оружием (Органы государственной безопасности, 2003: 463).

⁶ Горисполком – Исполнительный комитет городского Совета депутатов трудящихся.

Для усиления истребительных батальонов в июне 1942 г. личный состав отрядов народного ополчения Сочи и Адлерского района вместе с имуществом и вооружением передается в ведение истребительных батальонов (ЦДНИКК. Ф. 558. Оп. 1. Д. 162. Л. 11, 14).

Планируемые мероприятия по увеличению истребительных батальонов для борьбы с парашютными десантами не были напрасны. В июне 1942 г. в Адлерском районе между селениями Галицино и Ермоловской у подножья горы Дзыхра был задержан Овагимян Тотад Моисеевич, 1894 года рождения, армянин, уроженец Трапезундского района Турции, который проживал в Крыму в городе Джанкой, являлся гражданином СССР.

23 июня 1942 г. начальник сочинского отдела управления НКВД капитан госбезопасности И.Ф. Жданов допросил Овагимяна, который показал, что вместе с тремя армянами 22 мая 1942 г. немецким командованием на самолете были переброшены из Симферополя в предгорья Главного Кавказского хребта, где еще в то время находился снег. Все четверо спустились на парашютах, но обнаружить своих спутников Овагимян не смог. С Овагимяном были Кегеян Арменак Вартанович, бывший военнослужащий РККА, житель Сочинского района, который проживал где-то вблизи города Сочи, а также Варельджан Вартан и радист Ануш или Анушеван. Специальной школы Овагимян не проходил, его учили стрелять и обучали ориентировке по карте и делали упор на знание территории Сочинского района, где по заданию командования немецкой армии должны были вести шпионско-разведывательную работу. Командованием немецкой армии перед шпионами были поставлены следующие задачи:

1. Выявление аэродромов, количество находящихся на них самолетов, месторасположение их и охрана.
2. Выявление месторасположения частей РККА, их вооружение и численность.
3. Выявление морских портов, пристаней, расположения военно-морских баз и местонахождения военных пароходов, когда и куда отправляются пароходы и мелкие суда.
4. Выяснить, отправляются ли воинские части, куда и в каком количестве, по каким шоссейным или железнодорожным дорогам.
5. Разузнать, где и какие имеются склады с боеприпасами, вооружением и продовольствием.
6. Выяснить, где и какие строятся вновь железные и шоссейные дороги.
7. Какие военные грузы отправляются по шоссейным и железным дорогам, куда, в каком количестве.
8. Выяснить, имеются ли где минные поля, когда и чем заминированы.
9. Где имеются противотанковые рвы и ямы, какова глубина и ширина рвов и есть ли возможность заполнить эти противотанковые рвы, чтобы их смогли преодолеть танки.
10. Выяснить, формируются ли новые части РККА, где, в каких размерах, годы рождения призывников.
11. Выяснить, чем кормят красноармейцев, каково их настроение и довольны они или нет.
12. Разузнать, какое настроение у крестьян.
13. Выяснить, имеются ли английские войска и английские летчики, их количество и чем они вооружены.
14. Выяснить, где имеются дальнобойные орудия.
15. Выяснить численность дивизий и количество личного состава дивизий, чем они вооружены.
16. Разузнать фамилии, имена и отчества командиров дивизий, рот и других воинских подразделений, какие они имеют воинские звания.

Сведения шпионско-разведывательного характера необходимо было доставлять радисту Анушу или Анушевану, который должен был передавать сведения немецкому командованию по радиосвязи в Симферополь (Структура и деятельность..., 2011: 604-607).

На заседании сочинского горисполкома, состоявшемся 14 июля 1942 г., были приняты решения, указанные в Постановлении Государственного Комитета Обороны № 1792сс от 20 мая 1942 г. и письме краевого комитета ВКП(б) от 24 мая 1942 г. Ввиду численного увеличения истребительного батальона было решено предоставить для размещения его бойцов следующие помещения: столовую туристов в Хосте, принадлежавшую управлению эвакогоспиталями ВЦСПС; ларек молочного комбината в Хостинском парке; второй корпус ванного здания Старой Мацесты; рабочий клуб санатория НКВД № 1; представленный

шапсугским райкомом ВКП(б) клуб дагомысского совхоза им. Ленина. В указанных сооружениях следовало провести ремонтные работы. Начальник управления эвакуационными Наркомздрава был обязан провести ремонт в крытом бараке санатория Мосэнерго в Хосте и в здании бывшей диетстоловой № 2 санатория «Кавказская Ривьера», в помещениях которого размещался штаб истребительного батальона и 400 бойцов. В клубе санатория НКВД № 1 дислоцировалось 50 бойцов, в зданиях Хосты – 100, на Старой Маесте – 85 и в Дагомысе – 65 человек. На заседании было принято решение об обеспечении бойцов в дни занятий подразделений истребительного батальона буфетами и соответствующим питанием. Руководителям учреждений, предприятий и эвакуационных госпиталей было предложено по требованию истребительного батальона предоставлять авто- и гужевого транспорт (МКУ «Архив г. Сочи». Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 251. Л. 63-63об.).

Кроме этого, начальник управления госпиталями ВЦСПС Р.В. Федосеев должен был обеспечить истребительный батальон палатками в количестве 35 штук, кроватями и постельными принадлежностями (матрасы, одеяла, простыни, подушки, наволочки и полотенца), все вышеперечисленные принадлежности по 500 штук (МКУ «Архив г. Сочи». Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 251. Л. 62).

С 31 июля 1942 г. бойцы истребительных батальонов были переведены на казарменное положение. Начальник сочинского истребительного батальона И.П. Игнатенко отмечал в своем докладе: *«Жизнь бойцов изменилась в силу военной обстановки. Каждый трезво оценивал обстановку и готовился к бою с врагом, осваивал оружие, изучал пулемет, автомат»* (ЦДНИКК. Ф. 2378. Оп. 1. Д. 3. Л. 94).

В июле и августе 1942 г. войска вермахта оккупировали равнинную территорию Краснодарского края и была реальная угроза выхода войск гитлеровской коалиции через перевалы Главного Кавказского хребта к побережью Черного моря. Командующий группой армий «А» войск Третьего рейха фельдмаршал Лист рассчитывал силами 44 егерского корпуса прорвать линию фронта в районе Фишт-Оштенского массива и выйти на Черноморское побережье в районе Туапсе – Адлер, но части и соединения 18 армии и 17 кавалерийского корпуса Северо-Кавказского фронта (командующий маршал Советского Союза С.М. Буденный) предотвратили наступление войск вермахта (Taran, 2020: 65-75).

Партийный аппарат краевого комитета ВКП(б) и государственные учреждения 13 августа 1942 г. эвакуируются в Сочи, который становится на период оккупации большей территории Краснодарского края административным центром. По инициативе третьего секретаря краевого комитета ВКП(б) В.А. Родионова 18 августа 1942 г. в Сочи был создан Комитет обороны, которому подчинялись также Шапсугский и Адлерский районы Краснодарского края. Возглавил его второй секретарь краевого комитета ВКП(б) П.К. Бычков. Руководство и боевая подготовка истребительных батальонов были возложены на начальника сочинского отдела управления НКВД капитана госбезопасности И.Ф. Жданова (Mamadaliyev, Taran, 2021a: 33, 35, 37).

Советские войска, вытеснившие войска вермахта с Фишт-Оштенского массива, овладели Белореченским перевалом, дорога к которому была в неудовлетворительном состоянии. Поэтому 29 августа 1942 г. Комитет обороны, в соответствии с указаниями Военного совета Закавказского фронта, поручил начальнику сочинского отдела управления НКВД капитану госбезопасности Жданову использовать на строительных работах по сооружению дороги антисоветский элемент, предназначенный к выселению из Сочи, Шапсугского и Адлерского районов (Mamadaliyev, Taran, 2021a: 37-38).

Следует полагать, что бойцы истребительного батальона были задействованы в охране спецконтингента на строительных работах дороги на участке Бзыч – Бабук-Аул в направлении Белореченского перевала. Под руководством и при непосредственном участии капитана госбезопасности И.Ф. Жданова (с 30 августа 1942 г. – майор), как члена комитета обороны г. Сочи, в весьма сжатые сроки было успешно проведено строительство имеющей важное оборонное значение горной авто-гужевого дороги (ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 29. Л. 219).

На собрании Комитета обороны 9 сентября 1942 г. были рассмотрены вопросы «О борьбе с бандитизмом и мародерством в городе Сочи», «О закрытии троп и переходов горных участков Сочинским партизанским отрядом», «О состоянии обороны города Сочи» и «О состоянии обороны в Шапсугском и Адлерском районах». Ряд решений касался

деятельности истребительных батальонов Сочи, Шапсугского и Адлерского районов (ЦДНИКК. Ф. 558. Оп. 1. Д. 159. Л. 13).

В связи с необходимостью закрытия горных троп и переходов в бассейне рек Сочи, Ац, Агура и Бзыч следовало согласовать расстановку партизанских групп с командованием штаба 20 горнострелковой дивизии. Для усиления партизанского отряда нужно было выделить 30 человек из состава истребительного батальона. На собрании был принят сводный план обороны города Сочи подразделениями НКВД. Для выполнения боевых заданий истребительному батальону был предоставлен автотранспорт, бойцам выделялись обмундирование и продовольствие.

Секретарь сочинского городского комитета ВКП(б) по кадрам Шулятьев совместно с заместителем начальника городского отдела НКВД по милиции, начальником истребительного батальона Игнатенко, и военным комиссаром города Черкашенко были обязаны в трехдневный срок отобрать бойцов для истребительного батальона из населения города Сочи и сформировать резерв. Ответственность за укрепление дисциплины в истребительном батальоне возлагалась на первого секретаря городского комитета ВКП(б) В.П. Кочеткова и начальника сочинского отдела управления НКВД майора госбезопасности И.Ф. Жданова.

Первый секретарь адлерского районного комитета ВКП(б) Наон и начальник районного отдела НКВД Литвинов обязывались до 16 сентября 1942 г. силами партизан и бойцов истребительного батальона взять под контроль малоизвестные горные тропы, через которые возможно просачивание немецких войск, дезертиров и шпионов. Необходимо было в течение недели пополнить личный состав истребительного батальона за счет молодежи и невоеннообязанных, в первую очередь – комсомольцев и коммунистов.

Адлерский и шапсугский районные комитеты ВКП(б) должны были к 20 сентября 1942 г. закончить закладку продовольствия в тайники, а также организовать силами бойцов истребительных батальонов заготовку каштанов, дички и шиповника как противоязвотных средств. Командование батальонов обязывалось организовать и систематически проводить занятия с бойцами и укреплять дисциплину (Mamadaliyev, Taran, 2021a: 40-42).

На заседании сочинского горисполкома 23 октября 1942 г. был заслушан вопрос о довольствии бойцов истребительных батальонов сочинского отдела управления НКВД Краснодарского края и личного состава отдела рабоче-крестьянской милиции. В своем докладе начальник сочинского отдела управления НКВД майор госбезопасности И.Ф. Жданов сообщил, что имеющиеся в городе столовые Сочторга отпускают питание не только служащим государственных учреждений, но и в большей степени населению города. При такой системе Сочторг не мог удовлетворительно обеспечить питанием бойцов истребительных батальонов и сотрудников отдела рабоче-крестьянской милиции, которые являлись вооруженной силой города.

Было решено обязать директора Сочторга Касьянова открыть специальную столовую для работников сочинского отдела рабоче-крестьянской милиции. Просить крайисполком предоставить дополнительно продовольственные фонды для 280 бойцов истребительных батальонов и 220 сотрудников милиции, которым также выдать хлебные карточки (МКУ «Архив г. Сочи». Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 250. Л. 30).

В ноябре 1942 г. в истребительных батальонах Сочи, Шапсугского и Адлерского районов были созданы партийные и комсомольские первичные организации. Деятельность первичных организаций ВКП(б) в указанных батальонах нами ранее была рассмотрена (Taran, 2018: 9-16).

Несмотря на сложную оперативную обстановку осенью 1942 г., в регулярные войска РККА призывались бойцы истребительного батальона. Например, были призваны В.А. Задорожный и Т.И. Сергеев. Сержант Задорожный в составе 282 стрелкового полка 175 стрелковой дивизии 47 армии в марте 1944 г. был награжден орденом «Славы» III степени. Был убит 13 мая 1944 г. при освобождении Украинской ССР от немецких войск (ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690155. Д. 1130. Л. 28; там же: Ф. 58. Оп. 18002. Д. 406. Л. 226).

Красноармеец 1337 стрелкового полка 318 горно-стрелковой дивизии 18 армии Сергеев в мае 1943 г. был награжден медалью «За боевые заслуги». Освобождая территорию Чехословакии в сентябре 1944 г., Сергеев был убит в боях с германскими войсками (ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 664. Л. 2100б.; там же: Ф. 58. Оп. 18002. Д. 1047. Л. 1720б.).

Весь личный состав сочинского истребительного батальона в 1942 г. закончил программу боевой подготовки и продолжил совершенствовать свои знания. Занятия проводились строго по расписанию. Весь личный состав был переведен на казарменное положение и, кроме боевой учебы, выполнял оперативные задания, а также охранял военные объекты. Более 50 % личного состава батальона были коммунисты и комсомольцы. Батальон не был доукомплектован 48 бойцами, и командованием принимались меры к пополнению. В декабре 1942 г. в батальон было зачислено 15 человек. Дисциплина была удовлетворительной. Батальон был полностью оснащен оружием, боеприпасами и обмундированием (ЦДНИКК. Ф. 558. Оп. 1. Д. 233. Л. 48).

В декабре 1942 г. в курортном поселке Хоста был сформирован истребительный батальон из местных жителей и населения расположенных рядом сел. Начальником хостинского истребительного батальона был назначен Субботов (ЦДНИКК. Ф. 2383. Оп. 1. Д. 2. Л. 35).

По решению бюро адлерского районного комитета ВКП(б) от 12 декабря 1942 г. в ответ на заявления секретаря первичной парторганизации адлерского истребительного батальона Ковальчука и других членов ВКП(б) батальона была проведена предварительная проверка боевой и политической подготовки в батальоне, которая установила, что по решению бюро адлерского районного комитета ВКП(б) от 23 августа 1942 г. истребительный батальон был откомандирован в горы в количестве 32 человек для изучения местности, закрытия проходимых троп и закладки тайников с продовольствием и боеприпасами.

За время пребывания в горах командование истребительного батальона недостаточно занималось военной подготовкой личного состава, изучением современного оружия и тактикой современной партизанской борьбы. Политическая работа также была на низком уровне: бойцы в горах были оторваны от политической жизни, политическая работа ограничивалась ознакомлением с газетными материалами и сводками Совинформбюро, в некоторых случаях ознакомление было несвоевременно. Поэтому бойцы батальона поздно узнавали о героических подвигах РККА на Сталинградском, Центральном и других фронтах.

Воинская дисциплина в батальоне была неудовлетворительной, т.к. отсутствовала субординация между командирами и бойцами истребительного батальона. В казармах отсутствовал порядок. Дежурная служба плохо знала свои обязанности (ЦДНИКК. Ф. 508. Оп. 1. Д. 124. Л. 1).

Также была проведена проверка финансово-хозяйственной деятельности истребительного батальона и учет продовольствия и выявлена недостача, что было отражено в [Таблице 1](#):

Таблица 1. Учет продовольствия истребительного батальона

№ п/п	Наименование продукции	Приход	Расход	На базе и тайниках	На складе	Недостае т
1	Рис		-	-	48	-
2	Масло растительное	187	87	85	15	-
3	Вермишель	500	305	55	140	-
4	Капуста сухая	34	34	-	-	-
5	Ячмень	2000	1886	114	-	-
6	Пшеница	1376	25	1342	-	7 кг
7	Чеснок	138	17	121	-	-
8	Спирт	95	54.5	40.5	-	-
9	Табак	40	10	30	-	-
10	Горох	40	-	40	-	-
11	Картофель	163	-	163	-	-
12	Лапша	35	-	35	-	-
13	Слива сухая	50	-	50	-	-
14	Морковь	54	-	54	-	-
15	Мед	160	-	160	-	-
16	Мясо	23 куска	-	23 куска	-	-

17	Соль	6063	1060	5003	-	-
18	Мясо	460 кг	130 кг	267 кг	-	63 кг
19	Мука	23725	542	22318	865	-
20	Кожа (на сапоги)	7259 д.	4877	-	2382	-
21	Подошва	2554	-	1384	1170	-
22	Сапоги шитые	38 пар	-	-	38	-
23	Сухари	4200 кг	838	3181	160	-

После завершения проверки председатель комиссии Кузенков, члены комиссии Маркарьян и Зенков сделали выводы и внесли предложения. Необходимо было командование истребительного батальона заслушать на очередном бюро районного комитета ВКП(б), где обратить его внимание на усиление дисциплины и повышение боевой и политической подготовки личного состава. Следовало наладить несение караульной и дежурной служб, усилить революционную бдительность и воинский порядок.

Комиссия обращала внимание командования истребительного батальона на недопустимость в дальнейшем фактов порчи продукции, заложенной в тайниках и находящейся на базах. Требовалось усилить строгий контроль и учет за продукцией, расходуемой на питание личного состава. Следовало установить персональную ответственность за хранение и содержание военного имущества и личного оружия, определить систему учета выдаваемого имущества и материалов мастерским, бойцам и командирам.

В отношении политической работы среди бойцов и командиров комиссия рекомендовала обеспечить проведение политинформаций, лекций, бесед с личным составом. Необходимо было на героических примерах советских воинов, мужественно сражавшихся за независимость Советского Союза, воспитывать в бойцах и командирах батальона боевой дух, преданность и верное служение делу Ленина–Сталина (ЦДНИКК. Ф. 508. Оп. 1. Д. 124. Л. 1-10б.).

Количество личного состава истребительного батальона в соответствии с директивами краевого штаба истребительных батальонов в течение 1943 г. менялось неоднократно. С начала года и до июня личный состав адлерского батальона был утвержден в количестве 200 человек, из них 100 человек находились на казарменном положении с отрывом от производства и 100 человек – без отрыва от производства (ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 914. Л. 20б.).

В соответствии с последней директивой краевого штаба истребительных батальонов от 20 мая 1943 г. по Адлерскому району личный состав истребительного батальона по штатному расписанию был полностью укомплектован: с отрывом от производства и находящиеся на казарменном положении – 50 человек, без отрыва от производства – 70 человек. Батальон был укомплектован за счет нестроевых и старших возрастов, а на вооружении имелось 97 винтовок и 10 автоматов (20-зарядных американских). Патронов имелось в достаточном количестве. Занятия проходили в соответствии с утвержденной программой и расписанием. Морально-политическое состояние личного состава было удовлетворительным. Батальон располагал своим помещением, парикмахерской и сапожной мастерской, была организована рыболовецкая бригада. Из транспорта были в наличии одна трехтонная автомашина и 4 лошади. Две группы бойцов по 6 человек в каждой систематически выезжали в горы для борьбы с дезертирами (ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 909. Л. 10).

Из докладной записки о работе военного отдела Адлерского районного комитета ВКП(б) за 1943 г. по состоянию на 10 января 1944 г. известно следующее: в течение 1943 г. истребительный батальон Адлерского района занимался закладкой тайников с боеприпасами и продовольствием для будущих партизанских отрядов, а также вел борьбу с дезертирами, выполнял иные поставленные задачи. В декабре 1943 г. он, согласно указаниям краевого штаба истребительных батальонов, был распущен, его имущество возвращено тем организациям, в которых оно было взято, а приобретенное самим батальоном имущество (в том числе 4 лошади с упряжью и одна автомашина ЗИС-5) было передано в районный отдел НКВД (ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 914. Л. 20б.).

В первой половине 1943 г. истребительный батальон Шапсутского района состоял из партийного и советского актива в количестве 50 человек. Занятия в батальоне проводились по 110-часовой программе регулярно по воскресеньям, с 8 до 11 часов. Явка на занятия была удовлетворительной, бойцы отсутствовали по уважительным причинам (командировки или болезни) (ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 909. Л. 9).

Командно-политический и хозяйственный состав истребительного батальона был следующим: начальник батальона Г.П. Коця, помощник начальника по политчасти Г.Н. Рассказов, начальник штаба Л.С. Козеровский, командир 1 взвода В.С. Орлов, командир 2 взвода П.И. Семенов, помощник командира 1 взвода по политчасти А.И. Аброщенко, помощник командира 2 взвода по политчасти В.П. Москаленко, старшина батальона П.И. Басов и медицинская сестра Н.Р. Обловатнева. Членами ВКП(б) являлись все указанные лица, кроме Обловатневой (ЦДНИКК. Ф. 656. Оп. 1. Д. 122. Л. 4).

В Шапсутском районе был создан второй истребительный батальон в количестве 32 человек вместо положенных 50. Доукомплектование происходило медленно ввиду тщательного отбора бойцов. Командно-политическим составом батальон был обеспечен не полностью, отсутствовали командиры взводов, отделений и политруки. Вторым истребительным батальоном располагал литературой, газетами, книгами, бойцы посещали районную библиотеку. Строевые и политические занятия проходили в нем не регулярно, наглядные пособия по изучению оружия отсутствовали. Из вещевого имущества недоставало постельных принадлежностей, коек, отсутствовали прикроватные тумбочки. Казарменное помещение находилось в антисанитарном состоянии. Бойцы второго батальона питанием обеспечивались из оборудованной кухни, хлеба выдавалось, вместо положенных по норме 700 г, только 350 г, мясные блюда готовились один раз в неделю из расчета 60 г вместо 120 г, в остальные дни питание было вегетарианское. Обмундированием бойцы были обеспечены не в полном объеме (ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 909. Л. 9).

В Дагомьсе дислоцировался истребительный батальон, бойцы которого в количестве 65 человек в 1942 г. подчинялись командованию сочинского истребительного батальона. В соответствии с приказом № 98 от 12 июля 1943 г. дагомьский истребительный батальон был реорганизован в истребительный взвод с местом дислокации в поселке Дагомьс. В августе 1943 г. командир отдельного дагомьского истребительного взвода Курашев в своем запросе на имя первого секретаря шапсутского районного комитета ВКП(б) П.И. Подвезенного указывал, что снабжение истребительных батальонов производится за счет местных ресурсов, а не в порядке планового снабжения. Поэтому Курашев просил Подвезенного дать указание Райторготделу или Райпотребсоюзу о выделении дагомьскому истребительному взводу необходимого количества продуктов питания на август 1943 г. из расчета – 25 бойцов: взвод нуждался в муке, крупе, жирах и соли, каковых в августе он ниоткуда не получал (ЦДНИКК. Ф. 656. Оп. 1. Д. 122. Л. 10).

Из сочинского истребительного батальона 19 сентября 1943 г. были направлены в краснодарскую пластунскую дивизию члены ВКП(б) П.Д. Кулжановский, С.П. Овчаренко, З.И. Михненко и П.И. Вегера (ЦДНИКК. Ф. 558. Оп. 1. Д. 231. Л. 1).

В 1943 г. в Краснодарском крае было 83 истребительных батальона НКВД, в составе которых числилось 8296 бойцов, из них 15 истребительных батальонов были на казарменном положении (ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 918. Л. 1).

В связи с изменением обстановки в крае и успехами РККА на фронтах с 1 января 1944 г. предлагалось оставить на казарменном положении 5 истребительных батальонов на Крымском направлении. К 15 февраля 1944 г. следовало все оружие истребительных батальонов сдать на склады НКВД, а к 20 февраля 1944 г. произвести осмотр всего оружия (ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 918. Л. 20б.).

В результате оперативно-служебных и боевых мероприятий за второе полугодие 1943 г. истребительными батальонами края были задержаны: 3 парашютиста противника, 15 шпионов, 4 немецких летчика, 508 бандитов и их пособников, 207 немецких агентов и их пособников, 3575 дезертиров из РККА, 285 дезертиров с трудового фронта, 3449 нарушителей режима военного времени, 1134 уголовников, 20 военнопленных, бежавших из лагерей, 120 бежавших заключенных, 1957 спекулянтов и мешочников, 7548 человек без документов и подозрительные лица. Всего – 18825 человек (ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 918. Л. 10б.).

5. Заключение

Таким образом, истребительные батальоны г. Сочи, Адлерского и Шапсугского районов были созданы на основании Постановления СНК СССР «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе» от 24 июня 1941 г. при содействии городских и партийных комитетов ВКП(б) и подчинялись органам НКВД. Их личный состав был укомплектован, в большей степени из непризывных возрастов, а также мужчин, по состоянию здоровья негодных или ограниченно годных к военной службе, а также женщин, способных владеть оружием. Партийное руководство городов и районов обеспечивало истребительные батальоны помещениями, имуществом и продовольствием, а органы НКВД вооружали личный состав.

Помимо основной деятельности по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника, бойцы истребительных батальонов производили задержание уголовников, дезертиров, призывников, уклоняющихся от призыва в РККА, шпионов и агентов противника. Кроме этого, личный состав охранял стратегические объекты и выполнял специальные задания руководства органов НКВД.

По мере успешного наступления войск РККА и, соответственно, отступления войск гитлеровской коалиции исчезала необходимость в истребительных батальонах, поэтому в конце 1943 г. истребительные батальоны г. Сочи, Адлерского и Шапсугского районов были ликвидированы, а их имущество и вооружение передано органам НКВД.

Литература

- Артюхов, 1995** – Артюхов С.А. Сочи: город-госпиталь. Сочи, 1995.
- Артюхов, 2000** – Артюхов С.А. Сочи в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Краснодар, 2000.
- Битва за Кавказ, 2002** – Битва за Кавказ (1942–1943 гг.). Редакционный совет А.С. Дзасохов, А.В. Квашнин. М.-Владикавказ, 2002.
- Бормотов, 2009** – Бормотов И.В. В боях под Майкопом. Майкоп, 2009.
- Ведомости..., 1941** – Ведомости Верховного Совета СССР. № 29. 1941.
- Великая Отечественная..., 2020** – Великая Отечественная война в истории и памяти народов Юга России: события, участники, символы / *Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне (г. Ростов-на-Дону, 10–11 сентября 2020 г.)* / Отв. ред. акад. Г.Г. Матишов. Ростов-на-Дону, 2020.
- Вестник архива, 2010** – Вестник архива Президента Российской Федерации. Война 1941–1945 // Документы и материалы. М., 2010.
- Гречко, 1969** – Гречко А.А. Битва за Кавказ. М., 1969.
- Киселев, 2017** – Киселев И.В. Испытание войной. Краснодарский край в 1941–1945 годах // *Наследие веков*. 2017. № 4.
- Князева, 2003** – Князева Л.З. Истребительный батальон / *Сочи: страницы прошлого и настоящего: Иллюстрированный сборник статей*. Сочи, 2003.
- Кринко, 2011** – Кринко Е.Ф. «Хуже врага»: дезертирство в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны // *История и историки в контексте времени*. Вып. 8. 2011.
- Кубань..., 1965** – Документы отваги и героизма: Кубань в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // *Сборник документов и материалов* / Сост. Е.Г. Ботина, А.П. Ботин, В.Ф. Латкин и др. Краснодар, 1965.
- Кубань..., 2000** – Кубань в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Рассекреченные документы. Хроника событий. Книга первая 1941–1942 гг. / Отв. составители А.М. Беляев, И.Ю. Бондарь. Краснодар, 2000.
- Куликов, 2009** – Куликов Н.А. Эволюция системы государственного управления в городе Сочи в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // *Былые годы*. 2009. № 4 (14).
- Кучерова, 2005** – Кучерова И.Ю. К вопросу об обороне города Сочи в годы Великой Отечественной войны // *История и историки в контексте времени*. 2005. № 3.
- Лыков, 1998** – Будни истребительного батальона / *Солдатские мемуары сочинских ветеранов войны*. Составитель Лазарев Н.А. Т. 2. Сочи, 1998.
- Мамадалиев, 2007** – Мамадалиев А.М. Сочинское народное ополчение: формирование, структура и деятельность // *Былые годы*. 2007. № 2.

МКУ «Архив г. Сочи» – Муниципальное казенное учреждение города Сочи «Сочинский городской архив».

Органы государственной безопасности, 2003 – Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Крушение «Блицкрига» (1 января – 30 июня 1942 г.) // Сборник документов. Т. 3. Кн. 1. М., 2003.

Основные..., 1986 – Основные административно-территориальные преобразования на Кубани (1793–1985 гг.) / Сост. А.С. Азаренков, И.Ю. Бондарь, Н.С. Вертышева. Краснодар, 1986.

Структура и деятельность..., 2011 – Структура и деятельность органов германской разведки в годы Второй мировой войны // Сост. А.В. Валякин, А.А. Кохан. Симферополь, 2011.

Таран, 2019 – Военно-историческое наследие города Сочи (1941–1945 гг.) / Материалы лектория // Авт. предисловия и авт.-сост. К.В. Таран. Сочи, 2019.

ЦАМО – Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации.

ЦДНИКК – Центр документации новейшей истории Краснодарского края.

Черкасов, 2007 – Черкасов А.А. Август 1942 г.: Неизвестные страницы обороны города Сочи // *Былые годы*. № 2 (4). 2007.

Черкасов, 2008a – Черкасов А.А. Войны в горах: страницы истории обороны города Сочи (1942–1943 гг.). Сочи, 2008.

Черкасов, 2008b – Черкасов А.А. К некоторым аспектам работы Сочинской госпитальной базы (1941–1945 гг.): периодизация и эффективность // *Былые годы*. 2008. № 2 (8).

Черкасов, 2008c – Черкасов А.А. Сочи в годы Великой Отечественной войны: истребительный батальон и партизанское движение // *Былые годы*. 2008. № 4 (10).

Черноморская здравница – Черноморская здравница (Сочи). 1985. 2 мая.

Mamadaliyev, Taran, 2021a – Mamadaliyev A.M., Taran K.V. The Activities of the Sochi Defense Committee during the Occupation of the Krasnodar Krai (August 1942 – October 1943) // *Voennyi Sbornik*. 2021. 9(1): 32-50.

Mamadaliyev, Taran, 2021b – Mamadaliyev A.M., Taran K.V. The Detachments of the People's Militia on the Territory of Greater Sochi during the Great Patriotic War (July 1941 – August 1942) // *Voennyi Sbornik*. 2021. 9(2): 105-120.

Taran, 2018 – Taran K.V. Agitation in Extermination Battalions during the Great Patriotic War as a Means of Political Training (as Illustrated by the Example of Sochi City) // *Propaganda in the World and Local Conflicts*. 2018. 5(1): 9-16.

Taran, 2020 – Taran K.V. The Military Operations on the Sochi and Lazarev Directions (August 1942) // *Voennyi Sbornik*. 2020. 8(2): 65-75.

Taran, 2021 – Taran K.V. Military Operations in the North Caucasus in October – December 1942 (on the Example of the Lazarev Group of Red Army Troops) // *Voennyi Sbornik*. 2021. 9(1): 51-66.

References

Artyukhov, 1995 – Artyukhov, S.A. (1995). Sochi: gorod-gospital' [Sochi: city-hospital]. Sochi. [in Russian]

Artyukhov, 2000 – Artyukhov, S.A. (2000). Sochi v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg. [Sochi during the Great Patriotic War 1941–1945]. Krasnodar. [in Russian]

Bitva za Kavkaz, 2002 – Bitva za Kavkaz (1942–1943 gg.) [Battle for the Caucasus (1942–1943)]. Redaktsionnyi sovet A.S. Dzasokhov, A.V. Kvashnin. M.-Vladikavkaz. [in Russian]

Bormotov, 2009 – Bormotov, I.V. (2009). V boyakh pod Maikopom [In the battles near Maikop]. Maikop. [in Russian]

Cherkasov, 2007 – Cherkasov, A.A. (2007). Avgust 1942 g.: Neizvestnye stranitsy oborony goroda Sochi [August 1942: Unknown pages of the defense of the city of Sochi]. *Bylye gody*. 2(4). [in Russian]

Cherkasov, 2008a – Cherkasov, A.A. (2008). Voiny v gorakh: stranitsy istorii oborony goroda Sochi (1942–1943 gg.) [Wars in the mountains: pages of the history of the defense of the city of Sochi (1942–1943)]. Sochi. [in Russian]

[Cherkasov, 2008b](#) – *Cherkasov, A.A.* (2008). K nekotorym aspektam raboty Sochinskoi gospital'noi bazy (1941–1945 gg.): periodizatsiya i effektivnost' [On some aspects of the work of the Sochi hospital base (1941–1945): periodization and efficiency]. *Bylye gody*. 2(8). [in Russian]

[Cherkasov, 2008c](#) – *Cherkasov, A.A.* (2008). Sochi v gody Velikoi Otechestvennoi voyny: istrebitel'nyi batal'on i partizanskoe dvizhenie [Sochi during the Great Patriotic War: a fighter battalion and a partisan movement]. *Bylye gody*. 4 (10). [in Russian]

[Chernomorskaya zdavnitsa](#) – *Chernomorskaya zdavnitsa* (Sochi). 1985. 2 maya. [in Russian]

[Grechko, 1969](#) – *Grechko, A.A.* (1969). Bitva za Kavkaz [Battle for the Caucasus]. M. [in Russian]

[Kiselev, 2017](#) – *Kiselev, I.V.* (2017). Ispytanie voinoi. Krasnodarskii krai v 1941–1945 godakh [The test of war. Krasnodar Territory in 1941–1945]. *Nasledie vekov*. 4. [in Russian]

[Knyazeva, 2003](#) – *Knyazeva, L.Z.* (2003). Istrebitel'nyi batal'on [Fighter battalion]. Sochi: stranitsy proshlogo i nastoyashchego: Illyustrirovannyi sbornik statei. Sochi. [in Russian]

[Krinko, 2011](#) – *Krinko, E.F.* (2011). “Khuzhe vraga”: dezertirstvo v SSSR nakanune i v gody Velikoi Otechestvennoi voyny [“Worse than an enemy”: desertion in the USSR on the eve and during the Great Patriotic War]. *Istoriya i istoriki v kontekste vremeni*. 8. [in Russian]

[Kuban'..., 1965](#) – Dokumenty otvagi i geroizma: Kuban' v Velikoi Otechestvennoi voine 1941–1945 gg. [Documents of courage and heroism: Kuban in the Great Patriotic War 1941–1945]. Sbornik dokumentov i materialov. Sost. E.G. Botina, A.P. Botin, V.F. Latkin i dr. Krasnodar, 1965. [in Russian]

[Kuban'..., 2000](#) – Kuban' v gody Velikoi Otechestvennoi voyny 1941–1945 gg.: Rassekrechennye dokumenty. Khronika sobytii. Kniga pervaya 1941–1942 gg. [Kuban during the Great Patriotic War of 1941–1945: Declassified documents. Chronicle of events. Book One 1941–1942]. Otv. sostaviteli A.M. Belyaev, I.Yu. Bondar'. Krasnodar, 2000. [in Russian]

[Kucherova, 2005](#) – *Kucherova, I.Yu.* (2005). K voprosu ob oborone goroda Sochi v gody Velikoi Otechestvennoi voyny [On the issue of the defense of the city of Sochi during the Great Patriotic War]. *Istoriya i istoriki v kontekste vremeni*. 3. [in Russian]

[Kulikov, 2009](#) – *Kulikov, N.A.* (2009). Evolyutsiya sistemy gosudarstvennogo upravleniya v gorode Sochi v period Velikoi Otechestvennoi voyny (1941–1945 gg.) [Evolution of the system of public administration in the city of Sochi during the Great Patriotic War (1941–1945)]. *Bylye gody*. 4(14). [in Russian]

[Lykov, 1998](#) – Budni istrebitel'nogo batal'ona [Everyday life of a fighter battalion]. Soldatskie memuary sochinskikh veteranov voyny. Sostavitel' Lazarev N.A. T. 2. Sochi, 1998. [in Russian]

[Mamadaliyev, 2007](#) – *Mamadaliyev, A.M.* (2007). Sochinskoe narodnoe opolchenie: formirovanie, struktura i deyatelnost' [Sochi people's militia: formation, structure and activity]. *Bylye gody*. 2. [in Russian]

[Mamadaliyev, Taran, 2021a](#) – *Mamadaliyev, A.M., Taran, K.V.* (2021). The Activities of the Sochi Defense Committee during the Occupation of the Krasnodar Krai (August 1942 – October 1943). *Voennyi Sbornik*. 2021. 9(1): 32-50.

[Mamadaliyev, Taran, 2021b](#) – *Mamadaliyev, A.M., Taran, K.V.* (2021). The Detachments of the People's Militia on the Territory of Greater Sochi during the Great Patriotic War (July 1941 – August 1942). *Voennyi Sbornik*. 9(2): 105-120.

[MKU “Arkhiv g. Sochi”](#) – Munitsipal'noe kazennoe uchrezhdenie goroda Sochi “Sochinskii gorodskoi arkhiv” [Municipal state institution of the city of Sochi “Sochi City Archive”]. [in Russian]

[Organy gosudarstvennoi bezopasnosti, 2003](#) – Organy gosudarstvennoi bezopasnosti SSSR v Velikoi Otechestvennoi voine: Krushenie “Blitzkriga” (1 yanvarya – 30 iyunya 1942 g.) [Bodies of state security of the USSR in the Great Patriotic War: The collapse of the “Blitzkrieg” (January 1 – June 30, 1942)]. Sbornik dokumentov. T. 3. Kn. 1. M., 2003. [in Russian]

[Osnovnye..., 1986](#) – Osnovnye administrativno-territorial'nye preobrazovaniya na Kubani (1793–1985 gg.) [The main administrative-territorial transformations in the Kuban (1793–1985)]. Sost. A.S. Azarenkov, I.Yu. Bondar', N.S. Vertysheva. Krasnodar, 1986. [in Russian]

[Struktura i deyatelnost'..., 2011](#) – Struktura i deyatelnost' organov germanskoi razvedki v gody Vtoroi mirovoi voyny [Structure and activity of German intelligence during the Second World War]. Sost. A.V. Valyakin, A.A. Kokhan. Simferopol', 2011. [in Russian]

Taran, 2018 – Taran, K.V. (2018). Agitation in Extermination Battalions during the Great Patriotic War as a Means of Political Training (as Illustrated by the Example of Sochi City). *Propaganda in the World and Local Conflicts*. 5(1): 9-16.

Taran, 2019 – Voенно-istoricheskoe nasledie goroda Sochi (1941–1945 gg.) [Military-historical heritage of the city of Sochi (1941–1945)]. Materialy lektoriya Avt. predisloviya i avt.-sost. K.V. Taran. Sochi, 2019. [in Russian]

Taran, 2020 – Taran, K.V. (2020). The Military Operations on the Sochi and Lazarev Directions (August 1942). *Voennyi Sbornik*. 8(2): 65-75.

Taran, 2021 – Taran, K.V. (2021). Military Operations in the North Caucasus in October – December 1942 (on the Example of the Lazarev Group of Red Army Troops). *Voennyi Sbornik*. 9(1): 51-66.

TsAMO – Tsentral'nyi arkhiv Ministerstva oborony Rossiiskoi Federatsii [Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation].

TsDNIKK – Tsentr dokumentatsii noveishei istorii Krasnodarskogo kraia [Center for Documentation of the Contemporary History of the Krasnodar Krai].

Vedomosti..., 1941 – *Vedomosti Verkhovnogo Soveta SSSR*. 1941. № 29. [in Russian]

Velikaya Otechestvennaya..., 2020 – Velikaya Otechestvennaya voina v istorii i pamyati narodov Yuga Rossii: sobytiya, uchastniki, simvoly [The Great Patriotic War in the history and memory of the peoples of the South of Russia: events, participants, symbols]. *Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 75-letiyu Pobedy v Velikoi Otechestvennoi voine (g. Rostov-na-Donu, 10–11 sentyabrya 2020 g.)*. Otv. red. akad. G.G. Matishov. Rostov-na-Donu, 2020. [in Russian]

Vestnik arkhiva, 2010 – *Vestnik arkhiva Prezidenta Rossiiskoi Federatsii*. Voina 1941–1945 [War 1941–1945]. Dokumenty i materialy. M., 2010. [in Russian]

Истребительные батальоны г. Сочи, Адлерского и Шапсугского районов Краснодарского края (июнь 1941 г. – декабрь 1943 г.)

Анвар Мирзахматович Мамадалиев^а, Константин Викторович Таран^{а, *}

^а Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье рассматривается деятельность истребительных батальонов г. Сочи, Адлерского и Шапсугского районов Краснодарского края, которые выполняли задания по задержанию дезертиров, уголовников, диверсантов и шпионов противника.

В качестве источников были использованы архивные материалы Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, Центра документации новейшей истории Краснодарского края и МКУ «Архив г. Сочи», сборники архивных документов, статьи и публикации российских и советских исследователей.

В заключении автор приходит к выводу, что деятельность истребительных батальонов была направлена на борьбу с парашютными десантами и диверсантами противника, проведение задержаний уголовников, дезертиров, призывников, уклоняющихся от призыва в РККА, шпионов и агентов противника. Бойцы истребительных батальонов охраняли стратегические объекты и выполняли специальные задания руководства органов НКВД.

Ключевые слова: истребительные батальоны, г. Сочи, Адлерский и Шапсугский районы, НКВД, ВКП(б), исполкомы, диверсанты, дезертиры.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: taran.constantin@yandex.ru (К.В. Таран)